

ный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2022, 8/38361. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238361p&p1=1>. – Дата доступа: 20.02.2023.

9. Белкина, В. В. Концепт универсальных компетенций высшего образования / В. В. Белкина, Т. В. Макеева // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 117–126.

(Дата подачи: 23.02.2023 г.)

М. М. Шалупенко

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Shalupenka

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 1:314.7
ВАК 09.00.11

МИГРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

MIGRATION AS A SOCIO-ANTHROPOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Статья посвящена феномену миграции как социально-философскому явлению в современном обществе. Исследованы социально-культурные и социально-антропологические аспекты феномена миграции в западном обществе. Рассмотрена роль и специфика политики мультикультурализма как способа социокультурной адаптации мигрантов. Выявлены основные пути для успешной адаптации мигрантов в современном обществе.

Ключевые слова: миграция; мигрант; социокультурная адаптация; мультикультурализм; глобализация.

The article is devoted to the phenomenon of migration as a socio-philosophical phenomenon in modern society. The socio-cultural and socio-anthropological aspects of the phenomenon of migration in Western society have been studied. The role and specificity of the policy of multiculturalism as a way of socio-cultural adaptation of migrants is considered. The main ways for successful adaptation of migrants in modern society are revealed.

Keywords: migration; migrant; sociocultural adaptation; multiculturalism; globalization.

Когда-то Сенека писал: «Кто везде – тот нигде». Очень точная и современная характеристика человеческого сознания: не «здесь-и-теперь», а «всюду-и-всегда». Dasein онтологически оказывается излишним (не случайно у позднего Хайдеггера «бытие» удаляется от «сущего»). Тогда не нужен и «пастух бытия», непрерывно пасущий новое измерение сущего [1, с. 259].

Актуальность данного исследования продиктована тем, что современный мир подвержен различного рода катаклизмам, как экологического, так

и политико-экономического и социального характера, и как следствие – процесс миграции усиливается. Миграция становится не только изъяснением воли человека, но и необходимостью, так возникает миграция вынужденная. Миграционные процессы неизбежны и поэтому важно, чтобы общество было к ним готово и использовало с максимальной выгодой как для прибывающих, так и для принимающей стороны. Кроме того, нередко происходит, что вполне внешне благополучный человек покидает свою страну по каким-либо причинам, не связанным с экономическими, военными, экологическими факторами. Миграционные процессы рассматриваются, чаще всего, в русле экономических, социальных и политических наук. Реже эти процессы затрагиваются такими науками, как философия, культурология, лингвистика. Наш интерес заключается в исследовании миграции как социально-антропологического и социально-культурного феномена в социальной философии. Изучение этих аспектов позволит более успешно интегрировать прибывающих в страну людей, избежать социальных, культурных и иных разногласий.

Прежде чем дальше углубиться в проблематику вопроса феномена миграции, дадим определение термину «миграция».

Термин «миграция» имеет латинские корни (*migratio*) и означает перемещение, переселение. Однако понятия «перемещение» и «переселение» не являются идентичными и имеют разный смысл. Следует отметить, что и в научной среде нет единого взгляда на содержание данного понятия. Еще в 1978 г. Л. Л. Рыбаковский обращал внимание, что «в демографической науке, как, впрочем, и в других науках, изучающих миграцию, ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция» [2, с. 7].

В работе «Международная миграция населения: теория и история изучения» В. А. Ионцев насчитал 36 определений термина «миграция населения» в отечественной и 27 в зарубежной литературе [3].

Социально-философская интерпретация миграции позволяет определить ее как составную часть процесса глобализации мира, при котором между Севером и Югом происходит перераспределение трудовых ресурсов по качеству рабочей силы, что в значительной степени оказывает влияние на социокультурный потенциал стран, теряющих или принимающих миграционные потоки [4, с. 17].

Проблема миграции как социокультурного явления в контексте глобализирующего социокультурного пространства стала неотъемлемой частью дискуссий о современности, чей характер зачастую определяется через такие базовые понятия, как «общество», «культура», «коммуникация», «глобализация» [5, с. 4].

Для представителей социальной философии миграция представляет интерес с точки зрения рефлексии по поводу «переноса» социальных и культурных ценностей во времени и пространстве. Среди зарубежных исследований, прямо или косвенно рассматривающих проблему миграции как социокуль-

турного явления, представляют интерес работы Г. Башляра, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Г. Зиммеля, У. Эко, М. Хайдеггера, К. Ясперса [5, с. 7].

«Естественных границ» больше не существует, как не существует и очевидных «свободных мест». Где бы мы ни находились в данный момент, мы знаем, что могли бы с таким же успехом быть где угодно, так что у нас все меньше причин оставаться в любом конкретном месте (и потому мы зачастую испытываем неодолимую потребность найти или выдумать такую причину). Афоризм Паскаля оказался пророческим: мы действительно живем внутри странного круга: его центр везде, а окружность – нигде (или, кто знает, может быть, на самом деле все наоборот?) [6, с. 113].

В философском плане процесс миграции – это перемещение человека, и не столько физическое, сколько – духовное. Это перенос смыслов, ценностей, норм, традиций и культуры в целом. Миграция – своего рода, желание быть везде и в то же время – нигде. Быть в постоянном поиске «своего»: места, дома, окружения т. д.

Так что, по крайней мере, в духовном смысле, все мы путешественники. Или, как выразился Майкл Бенедикт, «само значение географического положения на всех уровнях начинает подвергаться сомнению. Мы превращаемся в кочевников, никогда не теряющих контакта друг с другом». Но мы находимся в движении и в другом, более широком смысле этого слова, независимо от того, двинулись мы в путь или «скачем по телеканалам», нравится нам это или нет [6, с. 113].

В век мобильности, массового передвижения людей и переплетения экономики растет число тех, кто живет и работает с людьми других групп за пределами местожительства своей этнической группы; кто по разным причинам (из-за нищеты, голода, преследования или с целью получить образование и профессию, а то и просто из любопытства) покидает свою родину на более или менее длительное время или даже навсегда; кто пересекает государственные границы, рождается в одном месте, вырастает в другом, женится (или выходит замуж) и обзаводится детьми в третьем. Применительно к США уже сегодня можно сказать, что такое развитие «вполне вероятно, может стать новой нормой жизни: количество бикультурных семейных связей растет, и уже нередки случаи, когда человек считается белым азиатом или одновременно арабом евреем» (З. Шнайдер). В Германии такие смешения встречаются реже, но и здесь намечается очевидная тенденция к «более пестрым» семейным отношениям. Возьмем, к примеру, заключение браков. В 1960 г. вступившие в брак в Федеративной Республике Германии были почти исключительно немцами. Только в каждом 25-м случае, выражаясь языком официальной статистики, в акте бракосочетания «участвовали иностранки и иностранцы»; это значит, что по крайней мере один из партнеров имел иностранный паспорт. А в 1994 г. уже каждый седьмой брак заключался «между иностранцами или с участием иностранцев». т. е. мужчина или женщина, а то и оба вступающие в брак были гражданами других государств [7, с. 90].

На таком примере, как процесс создания семьи, мы видим, что национальная принадлежность уже не является препятствием для интеграции в новое общество. Растут межнациональные связи, происходит взаимодействие и сплетение культур на уровне института семьи.

Как отмечено выше, именно процесс глобализации является определяющим на современном этапе и способствует миграции населения.

Юрген Хабермас много лет назад говорил «о новой необозримости», Зигмунд Бауман говорит о «конце однозначности». Локальное и глобальное, утверждает Роберт Робертсон, не исключают друг друга. Напротив: локальное нужно рассматривать как аспект глобального. Глобализация, помимо прочего, означает также стягивание, столкновение локальных культур, которые должны получить новое определение в этом «clash of localities» (столкновение локальностей). Роберт Робертсон предлагает заменить центральное понятие культурной глобализации понятием «глокализация» – совмещение слов «глобализация» и «локализация» [7, с. 91].

Глобалистика является междисциплинарной областью научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций, причин обострения глобальных проблем, нарастающих процессов глобализации и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов [8, с. 17].

Но если говорить о таком широком понятии, как глобализация, то следует упомянуть также и проводимую в рамках этого процесса так называемую политику мультикультурализма. Существует множество определений этого понятия.

В западноевропейском обществе под мультикультурализмом чаще всего понимают специфическую (и в последнее время – непопулярную) политику поддержки особой культурной идентичности иммигрантов.

Американский мультикультурализм, по мнению Юргена Хабермаса, наглядно доказывает, что утверждение такой дискурсивной системы гражданского взаимодействия возможно и в рамках политической системы. Суть этой модели заключается в «отделении уровня общей политической культуры от субкультур», благодаря чему общенациональная политическая культура утрачивает характер императивной нормы и превращается в дискурсивный «конституционный патриотизм», а граждане с разными культурными корнями приобретают «свою долю в социальной и культурной жизни». Юрген Хабермас подчеркивает, что основой мультикультурного общества становятся не столько либеральные свободы его граждан, сколько двойная идентичность, позволяющая «быть в собственной стране и ее жителем, и чужаком». Это зыбкое и достаточно опасное состояние общества, но именно оно позволяет перейти от «фоновому нормативному консенсусу» к интерактивным дискурсам, т. е. к «вовлечению Другого» в «коммуникативный разум» общества [9, с. 29–30]. Необходимо признать, что несмотря на огромный авторитет таких исследователей, как Н. Луман, Ю. Хабермас, З. Бауман, И. Рац, выдвинутая ими интерпретация социаль-

ной природы мультикультурализма не стала доминирующей в европейской науке. Сохраняются не только разнообразные, но и зачастую весьма спорные трактовки этого явления [9, с. 32].

Многие из недоразумений, сопровождающие дискуссии о мультикультурализме, могли бы развеяться, если бы их участники договорились о понятиях, а именно уточнили, что они имеют в виду под этим термином. Имеется в виду факт культурного многообразия (связанного с этнической, языковой, религиозной неоднородностью общества) или имеется в виду политика государства по отношению к этому многообразию [10, с. 96]?

Термин «мультикультурализм» появился именно в этом контексте. Он обозначает определенного рода политику государства по организации культурных различий в публичной сфере [10, с. 97]. Между тем то, что в немецком случае понималось под «мультикультурализмом», имело иную функциональность. Целью правительства Германии в отношении мигрантского (в основном турецкого) населения было как раз воспрепятствовать его интеграции. «Гастарбайтерам» надлежало вернуться на историческую родину. Для этого в немецких землях создавались школы с обучением на турецком языке. Иными словами, государство в Германии само создавало условия для существования выходцев из Турции как «параллельного общества» [10, с. 103].

Как сообщается в «Die Welt», в одном из выступлений в 2010 г. А. Меркель сказала, что мигранты должны не только уважать немецкие законы, но также должны овладеть немецким языком. «Этому надо придавать абсолютное значение, – сказала она. – Девочки-мусульманки должны принимать участие как в школьных поездках, так и посещать занятия по плаванию». Она объявила «мультикультурный подход» «абсолютным провалом» [11].

Политика мультикультурализма в Федеративной Республике Германия потерпела неудачу. Люди, вынужденные мигранты, оказались, по сути, чужими в новом обществе. Языковой барьер, нормы и правила поведения в принимающей стране послужили отчуждению мигрантов от немецкого общества.

Кроме того, что касается Германии, то в этом случае наблюдалась стихийная миграция, приведшая к смешанным последствиям. Однако имелись и положительные результаты: в частности, некоторое улучшение возрастной структуры, увеличение доли населения трудового возраста и т. д. Тем не менее в Германии негативные моменты перевешивают позитивные, и сами немцы довольно часто сожалеют, что сложилась именно такая ситуация [12, с. 65].

Среди наиболее очевидных минусов миграции в этой стране можно выделить, в частности, усиление межкультурной напряженности в обществе. Кроме того, из-за стихийной миграции в Европу прибывают люди не вполне той квалификации, которая востребована. Возрастная структура также не оптимальна, явно повышен процент лиц, настроенных не на то, чтобы работать, а чтобы получать социальные пособия [12, с. 65].

Интеграция некоторой части мигрантов возможна при условии проведения эффективной культурации. К примеру, мигранты из Сирии отличаются повышенным процентом лиц с более высоким образованием по сравнению с среднесирийским обществом, а также высокой долей христиан, которые тоже имеют неплохие шансы интегрироваться в германское общество. Мигранты из Афганистана, как правило, также имеют высокий уровень образования. Связано это в первую очередь с тем, что неграмотные, необразованные, без какой бы то ни было квалификации афганцы сбежать из Афганистана шансов не имеют. Мигрируют люди достаточно образованные [12, с. 66].

Для того, чтобы процесс миграции прошел успешно как для мигрирующих, так и для принимающих, следует говорить о социокультурной адаптации. Социокультурная адаптация вынужденных мигрантов осуществляется через духовно-практическую деятельность, основное содержание составляет приспособление и привыкание к материальной культуре, нормам, ценностям, образцам поведения новой среды, а также преобразование себя и этой среды в соответствии с потребностями взаимодействующих сторон [13, с. 12].

В ходе социокультурной адаптации происходит приспособление переселенцев к нормам, ценностям этнической общности принимающей территории. Их «профиль» охватывает приспособление, начиная со сферы материальной культуры и заканчивая образцами поведения. По способу приспособления адаптация мигрантов к этнической общности принимающей территории по преимуществу носит вербальный характер и определяется непосредственным контактом с этнической группой [13, с. 12].

Адаптация – это один из путей аккультурации. Основой адаптации мигрантов к окружающей их новой среде является культура. Изучение и исследование процессов адаптации обосновывается тем, что от степени адаптивности конкретно каждого переселенца и до последней стадии приживаемости в новую среду зависит как климат общества в целом и жизнедеятельность сообщества, так и судьба каждого отдельного субъекта [14, с. 10].

Адаптация мигрантов в новой социокультурной среде – это сложный процесс взаимодействия представителей разных культур, в результате которого происходит формирование новой позитивной идентичности, соответствующей изменившимся условиям. Адаптация – это процесс достижения социокультурного равновесия между индивидами и – группой, обществом, средой; отсутствие конфликтных отношений человека с ближайшим социальным окружением [14, с. 10].

Таким образом, для более успешной интеграции мигрантов в принимающее общество очень важна роль адаптации в социокультурную среду. Мало адаптировать мигрантов в экономику, привлечь их к труду и/или выделить социальные пособия, важно интегрировать их в новые нормы, традиции, социальные институты, не нанося при этом вред устоявшимся в их сознании социально-культурным и социально-антропологическим парадигмам.

Резюмируя вышенаписанное, миграция является уникальным социально-антропологическим и социально-культурным феноменом. С точки зрения социально-антропологического аспекта миграция – нечто, что обуславливается внутренними желаниями и стремлениями человека, мы видим, что зачастую человек сам не в состоянии понять, что им конкретно движет: поиск смысла своего существования, предназначения или желание смены обстановки и, тем самым, обретение свободы, или нечто иное. С точки зрения социально-культурного аспекта миграция несет за собой неизбежно смену социокультурных парадигм, включающих новые нормы, ценности, традиции. Теряя старое, человек неизбежно приобретает новое.

Однако если говорить о политике мультикультурализма, как социокультурном способе адаптации, то можно увидеть, что она недостаточна. Эта политика указывает на то, что миграция рассматривается в узком ключе: экономико-политическом. Делая из этого вывод, можно утвердительно сказать об актуальности исследования архитектуры миграционных процессов в поле социальной философии, где будут учтены социально-антропологические и социокультурные факторы.

Указанное проблемное поле имеет свою перспективу для дальнейшего исследования, в частности, для подробного изучения и определения социально-культурных факторов современной миграции.

Список использованных источников

1. *Марков, В.* Одинок, словно Бог / В. Марков // Мир человека и человек в мире: учебное пособие. – Рига, 1995. – Гл. 3. – 259 с.
2. *Селиванов, А. В.* Миграция населения: общая характеристика / А. В. Селиванов // Миграция, вынужденная миграция и безгражданство: пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск, 2020. – Гл. 1. – 7 с.
3. *Ионцев, В. А.* Международная миграция населения: теория и история изучения [Электронный ресурс]: монография / В. А. Ионцев. – Москва: Диалог МГУ, 1999. – Режим доступа: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1778&p=attachment>. – Дата доступа: 14.12.2022.
4. *Волков, Э. В.* Миграционные процессы в контексте глобализации: социокультурный аспект: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.11 / Э. В. Волков; Южный Федеральный университет. – Краснодар, 2010. – 17 с.
5. *Верпатова, О. Ю.* Миграция в контексте глобализирующегося социокультурного пространства: социально-философский анализ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.11 / О. Ю. Верпатова; ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет». – Мытищи, 2018. – С. 4–7.
6. *Бауман, З.* Туристы и бродяги / З. Бауман // Глобализация. Последствия для человека и общества: пер. с англ. / З. Бауман; под ред. Е. В. Яновской. – М., 2004. – Гл. 4. – 113 с.
7. *Бек, У.* Открытие мирового горизонта: к социологии глобализации / У. Бек // Что такое глобализация?: пер. с нем. / У. Бек; под ред. Л. Г. Павловой. – М., 2001. – Гл. 4. – С. 90–91.
8. *Костин, А. И.* Глобалистика и политическая наука / А. И. Костин // Экополитология и глобалистика: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2005. – Гл. 1. – 17 с.

9. *Медведева, О. О.* Мультикультурализм как концепт современных социальных исследований (теоретическое введение) / О. О. Медведева // Американский мультикультурализм: учеб. пособие / О. О. Медведева. – М., 2016. – Гл. 1. – С. 29–32.

10. *Малахов, В. С.* Недоразумения вокруг «Мультикультурализма» / В. С. Малахов // Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М., 2014. – Гл. 6. – С. 96–103.

11. Официальный сайт газеты «Die Welt» [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article10337575/Kanzlerin-Merkel-erklaert-Multikulti-fuer-gescheitert.html>. – Date of access: 14.12.2022.

12. *Медушевский, Н. А.* Миграционные процессы современности / Н. А. Медушевский // Восприятие миграции в ЕС и реальный эффект миграционного кризиса: монография / Н. А. Медушевский, А. Р. Шишкина. – М., 2018. – Гл. 5. – С. 65–66.

13. *Габдрахманова, Г. Ф.* Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук: 22.00.04 / Г. Ф. Габдрахманова; Институт истории АН РТ. – Казань, 2001. – 12 с.

14. *Зайцева, Т. Г.* Социокультурный анализ адаптации мигрантов в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Т. Г. Зайцева; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2006. – 10 с.

(Дата подачи: 01.02.2023 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. В. Бойко

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Voiko

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 378.33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE MECHANISM OF FINANCING SCIENTIFIC ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

В статье описан механизм финансирования научной деятельности учреждений высшего образования, определен генезис экономического и финансового механизма, уточнен понятийный аппарат научной и научно-технической деятельности. Рассмотрены основные источники и объемы финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь.